

УДК 929Рубинштейн:159.9:027.7(477.74-21)

В. В. Левченко,

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры «Украиноведение и иностранные языки»
Одесского национального морского университета
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина

**СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ РУБИНШТЕЙН:
ГРАНИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ОДЕССКОГО
ПЕРИОДА (1910-1920-Е ГГ.)**

В статье на фоне разносторонней научно-организационной и просветительско-преподавательской деятельности обозначены грани интеллектуальной биографии видного психолога, философа и педагога С. Л. Рубинштейна в период его проживания в Одессе в 1910-1920-е гг. Проведён анализ научной литературы о творческой судьбе учёного и построена периодизация его жизненного пути. Представлена структурно-функциональная характеристика и типология основных направлений жизнедеятельности.

Ключевые слова: С. Л. Рубинштейн, Одесса, биография, высшая школа, библиотека, научная и педагогическая деятельность.

Интерес исследователей к научному наследию С. Л. Рубинштейна (1889-1960), выдающегося психолога и философа, педагога и методолога XX в., остаётся актуальным и сегодня. Об этом свидетельствует многоаспектный теоретико-методологический анализ работ современниками¹, переиздание трудов², науковедческое изучение интеллектуальной биографии³ и проведение памятных международных научных форумов⁴. На современном этапе учёные продолжают выявлять связь научных трудов С. Л. Рубинштейна с актуальными проблемами современной психологии, философии и методологии, вновь и вновь переосмысливая результаты его интеллектуального труда.

Однако, несмотря на всестороннее изучение творческого пути и научного наследия С. Л. Рубинштейна, приходится констатировать, что на сегодняшний день детально исследованы его научные воззрения в разных социогуманитарных областях знания, тогда как научная биография реконструирована фрагментарно. Представленные в научной литературе модели интерпретации жизненного пути в достаточной степени спорны и нуждаются в существенной корректировке. Это связано с тем, что на протяжении 1960-1980-х гг. обращение к детальному изучению биографии ученых, чьи годы деятельности приходились на период идеологического контроля в условиях сталинского тоталитарного режима, оставалось табуированным. Вследствие чего в биографических жизнеописаниях видных деятелей разных областей науки того времени образовались лакуны, неточности, упущения, пробелы и т. п. Не является исключением и интеллектуальная биография С. Л. Рубинштейна, которому суждено было пройти путем, предначертанным советской интеллигенции сталинской эпохи – реорганизации системы высшего образования и науки, борьбы с инакомыслием и «космополитизмом» [25].

Во второй половине 1980-х гг. в политической жизни СССР произошли изменения, связанные с активизацией отечественной интеллигенции в исследовании

истории науки. В этом контексте на протяжении более двадцати последующих лет на основе ранее неизвестных архивных материалов появились работы, посвящённые научной биографии С. Л. Рубинштейна³. Однако одесский период 1910-20-х гг. до настоящего времени, несмотря на наличие значительного пласта научных публикаций [7, 10, 13, 14, 24, 26-28, 34, 35], не был целостно и систематически изучен.

Для достижения структурированной картины жизни С. Л. Рубинштейна в качестве основных методов исследования были использованы сравнительно-исторический и ретроспективный анализ источников, систематизация и классификация данных исследуемого периода, извлеченных из материалов фондов Государственного архива Одесской области (ГАОО) и научных публикаций.

Соответственно основным вехам биографии С. Л. Рубинштейна, системе его взаимоотношений в научном сообществе, становлению и формированию мировоззрения и научных взглядов, прослеживанию эволюции идейно-политических и исторических воззрений, исследованию исторического контекста создания научных произведений разделим жизненный путь ученого на несколько периодов. В научной литературе уже существуют несколько вариаций структуры периодов биографии ученого, но, на наш взгляд, они не отражают всех аспектов его многогранной жизнедеятельности. Например, российские учёные К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский выделяют трёхуровневую «формальную» периодизацию научного творчества С. Л. Рубинштейна, где 1910-20-е гг. считают философским этапом, 1930-40-е гг. – психологическим, а 1950-е гг. рассматривают как период возвращения к философии [8, с. 252]. Этими же биографистами представлена ещё одна периодизация, которая, учитывая места проживания ученого, поделена на одесский, марбургский, ленинградский и московский периоды [9, с. 4, 8]. На сайте, подготовленном сотрудниками лаборатории психологии личности (руководитель академик К. А. Абульханова) Института психологии РАН, представлена периодизация только научной деятельности: период 1911-1923 гг., период 1925-1935 гг., «ленинградский» и «московский» периоды. Основными критериями этой периодизации является отображение этапов становления учёного и изучение проблем в области философии и психологии. При этом исследователи игнорируют юношеские годы – период формирования личностных качеств и мировоззренческих взглядов, тем более, на наш взгляд, ошибочно характеризую его как период, проведённый в семье, «оказавшейся в одиночестве в мелкобуржуазной процветающей среде» [29]. На другом электронном ресурсе биография С. Л. Рубинштейна представлена четырьмя периодами: досоветский (1889-1917), «допсихологический» (1920-е гг.), первый «психологический» (1930-1942 гг.) и второй «психологический» (1940-50-е гг.) [30]. В этой градации присутствуют неточности как в хронологической периодизации (упущен период 1918-1919 гг.), так и в определении научных приоритетов, среди которых доминирующее место занимает психология, а другие области научных интересов (философия, педагогика, методология) не рассматриваются. Как видим, представленные вариации периодизации жизни ученого имеют различные виды и не лишены неточностей.

В свою очередь, мы предлагаем наш вариант периодизации биографии С. Л. Рубинштейна. Представленная нами градация отображает многогранную интеллектуальную жизнь ученого на фоне «географическо-хронологических» периодов его биографии.

Первый период биографии (1889-1909) – «первый одесский» – время становления личности и обучения путем самообразования, получения экстерном среднего образования, достижения высшего уровня образованности и постепенного перехода к духовным, нравственным и научным исканиям. Второй период (1909-1914) – «немецкий период» – обучение в университете Фрейбурга, а затем на философском факультете Марбургского университета, по окончании которого вместо обычной студенческой работы в 1913 г. С. Л. Рубинштейн защитил докторскую диссертацию под руководством главы марбургской школы неокантианства Г. Когена. В этой работе молодой ученый определил основное направление дальнейших научных исследований – проблему философского метода как методологии конкретных наук. Начало педагогической карьеры в университете Берлина. Третий период (1914-1930) – «второй одесский» – относится ко времени творческого расцвета, активной учебно-методической и научно-организационной деятельности, период жизненных, социальных, творческих перспектив в интеллектуальной биографии. В этот период он углубленно изучает проблемы психологии, что дает ему возможность в дальнейшем решать ее сложнейшие методологические проблемы. Четвертый период (1930-1942) – «ленинградский» – время вхождения в психологическую науку как организатора науки путем разработки марксистской методологии психологии как фундамента построения науки нового типа, инициирования коллективного способа организации и развития психологии, приведшего к формированию крупного исследовательского коллектива научной философско-психологической школы. Пятый период (1942-1960) – «московский» – он связан с продолжением институционализации психологии в виде Института психологии АПН СССР и кафедры психологии в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, с избранием членом-корреспондентом АН СССР, обвинением в космополитизме и восстановлением справедливости, доказательства правоты и публичного признания.

Из пяти перечисленных периодов особое внимание заслуживает «второй одесский», который менее всего освещен, фрагменты которого демонстрируют, с какими трудностями пришлось столкнуться С. Л. Рубинштейну в жизни. Этот период является стартовым в его карьере, он овладевал практическими навыками научно-организаторской деятельности, налаживал контакты с представителями советского научного сообщества и плодотворно трудился на ниве творчества. Именно в эти годы был написан ключевой философский труд, опубликованный лишь в незначительной части в формате статьи и оставшийся в рукописях, исходя из которого, он начал углубленно изучать проблемы психологии, мировое состояние ее разработки, уровень ее развития [9, с. 8], что позволило ему со временем стать корифеем советской психологической науки.

«Второй одесский» период С. Л. Рубинштейна, несмотря на имеющееся в литературе ошибочное указание на 1913 г. [9, с. 6; 7, с. 7; 29; 31], начался в 1914 г. [35, с. 32; 1, л. 1]. Данное уточнение влечет за собой и детализацию причины возвращения ученого в Одессу. Исследователи, которые указывают на 1914 г., аргументируют эту дату началом Первой мировой войны [32]. Биографисты же, придерживающиеся 1913 г., отмечают, что возвращение на Родину было связано с тяжелой болезнью отца и затруднительным материальным положением семьи [9, с. 6; 7, с. 7; 29]. Исходя из архивных материалов личного происхождения ученого, остаемся на позициях, что «второй одесский» период начался в 1914 г.

Автор придерживается тезиса, что определяющей основой и залогом успеха во всех сферах жизни каждого человека является благополучие в семье. На наш взгляд, именно семья стала основополагающей средой, в которой складывались условия для физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития С. Л. Рубинштейна на протяжении всей его жизни. Поэтому с приездом в 1914 г. в Одессу, будучи двадцатипятилетним молодым человеком, он возвращается в лоно семьи, родителей и трёх младших братьев, в которой всегда царила обстановка сердечности, духовности, нравственности и взаимопонимания. Первые несколько лет он жил с семьей в доме по улице Гоголя. На 1921 г. жил по адресу: ул. Троцкого (сегодня Преображенская), 5, кв. 4 [1, л. 6]. С 1921 г. жил по адресу: ул. Коминтерна (Петра Великого), 3, кв. 1 [1, л. 16, 19, 23, 37; 2, л. 64.]. На смену местожительства ученого повлияло изменение его социального статуса: он создал собственную семью. В начале 1920-х гг. С. Л. Рубинштейн женился на троюродной сестре Вере Марковне и усыновил ее сына [9, с. 7]. Для биографистов открытым остается вопрос о судьбе сына. Так, в анкетах, заполненных ученым на протяжении 1920-х гг. в графе «о находящихся у него на иждивении членов семьи», упоминаний о сыне нет. Имеются упоминания лишь о жене и отце [1, л. 19, 23, 25, 40 об.].

Для воспроизведения полной картины условий жизни С. Л. Рубинштейна в сложные 1920-е гг. следует упомянуть о финансовом положении его семьи, которое, относительно других слоев населения, было значительно лучше. Например, в 1923 г. он получал 26 руб. за 4 часа по 17 разряду в Одесском институте народного образования (ОИНО), 60 руб. в библиотеке и 11 руб. в Одесском педологическом институте [1, л. 23]. Общая сумма составила 97 руб. Для сравнения и наглядного отображения финансовой ситуации семьи С. Л. Рубинштейна на фоне экономического кризиса тех лет приведем размеры средней заработной платы рабочих разных отраслей. Табачная – 15 руб. 70 коп., мукомольная – 15 руб. 62 коп., сахарная – 11 руб. 93 коп., кондитерская – 11 руб. 50 коп. [23, с. 68].

Благополучное семейное и материальное положение С. Л. Рубинштейна способствовало его активной педагогической деятельности, начало которой пришлось на 1917 г. Именно в этом году он начал преподавать логику и психологию в одной из одесских гимназий (указание названия гимназии отсутствуют во всех личных делах ученого, хранящихся в ГАОО) [1, л. 16.]. Хотя в некоторых публикациях встречаем ошибочные данные. Например, что к работе в гимназии приступил в 1913 г. [9, с. 6; 29].

С возвращением в Одессу длительное время С. Л. Рубинштейн не мог начать преподавательскую деятельность из-за того, что полученный диплом в университете европейской страны не давал права преподавать в учебных заведениях Российской империи. Изменение в это правило вступило только после революционных событий, а точнее – во второй период установления советской власти в Одессе. В апреле 1919 г. по предложению Н. Н. Ланге, благодаря которому определилась его профессиональная судьба, С. Л. Рубинштейн был назначен приват-доцентом историко-филологического факультета Новороссийского университета (некоторые авторы ошибочно указывают, что занял пост заведующего кафедрой психологии [11]). Можем предположить, что данное событие не обошлось без поддержки и содействия коллеги и соратника Н. Н. Ланге, профессора Е. Н. Щепкина, который на то время являлся временным комиссаром отдела народного образования при губернском исполнительном комитете [15] и лично принимал решения относительно изменений в структуре высшей школы Одессы.

Но работа в университете для С. Л. Рубинштейна была непродолжительной. Уже в сентябре 1919 г., после установления в Одессе власти Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, он был отстранен от преподавания [9, с. 6]. С установлением советской власти в Одессе 7 февраля 1920 г. был восстановлен в должности приват-доцента в университете. К этому времени с декабря 1919 г. он также вел курс «Введение в философию» на экономическом отделении Одесского политехнического института [1, с. 1 об.].

1920 г. был сложным годом в судьбе высшей школы Одессы. К 1 мая упомянутого года обучение во всех вузах города было закончено, а уже в июне в сети высшей школы появились новые заведения. Одним из них стал Одесский гуманитарно-общественный институт – первоочередной правопреемник ликвидированного университета [21]. В этом вузе и продолжил работу С. Л. Рубинштейн в качестве приват-доцента философского отделения [1, л. 1, 21, 23; 3, л. 7 об.]. На время реорганизации высшей школы Одессы, весна-лето 1920 г., он имел только один год педагогического стажа и не принимал конкретного участия в проведении реформ относительно системы высшего образования. В связи с этим, на наш взгляд, некорректным является утверждение об участии С. Л. Рубинштейна «в построении новой системы советского образования, в преобразовании университетов на Украине в институты народного образования» [9, с. 6]. Трансформация высших учебных заведений Одессы проводилась под руководством профессоров Р. М. Волкова, А. Г. Готалов-Готлиба, В. Ф. Кагана, Н. Н. Ланге, Д. К. Третьякова, Е. Н. Щепкина.

1 сентября 1921 г. Одесский гуманитарно-общественный институт прекратил функционировать и по решению Губернского комитета профессионально-технического и специально-научного образования (Губпрофобр) вливался в ОИНО [20]. Каждый преподаватель ликвидированного вуза занимал место в новом институте путем прохождения процедуры подачи документов в конкурсную комиссию при заведении. Не миновала эта участь и С. Л. Рубинштейна. Он 8 июля 1921 г. подал заявление в конкурсную комиссию при ОИНО с просьбой о предоставлении кафедры для преподавания философских предметов и психологии на русском отделении, «*cuticulum vitae*», оттиск работы, защищенной в Марбургском университете как докторской диссертации, и копию отзыва на нее профессора Н. Н. Ланге (умер 15 февраля 1921 г.) [1, л. 5–6]. В скором времени он получил положительный ответ на свое заявление, подписанное М. И. Гордиевским [1, л. 7], последним учеником научной школы Н. Н. Ланге. Этот факт положительно характеризует М. И. Гордиевского⁵, который, несмотря на присутствующую в научном сообществе конкуренцию, перерастающую иногда во враждебность, высоко оценил уровень конкурсанта, о чем и упомянул в отзыве: «Докторская диссертация С. Л. Рубинштейна с полной очевидностью свидетельствует о солидной философской подготовке ее автора» [1, л. 7]. Хотя и косвенно, но так же, как и в первый раз, так и во второй раз при прохождении конкурса на должность немаловажную роль в успешном решении этого вопроса сыграла личность и авторитет Н. Н. Ланге. Таким образом, в августе 1921 г. конкурсной комиссией ОИНО С. Л. Рубинштейн был избран преподавателем-руководителем на кафедру психологии ОИНО [1, л. 21, 23, 25], хотя некоторые исследователи ошибочно указывают кафедру философии и психологии [10, с. 42].

В качестве отступления следует отметить, что существенной ошибкой для большинства современных исследователей является оперирование термином «кафедра» в контексте высшей школы 1920-х гг. как структурным подразделением

вуза, где проводилась учебно-методическая и научная деятельность группы преподавателей в определенной области знаний. С реорганизацией системы высшего образования в 1920 г. кафедральная система претерпела изменения. В течение 1920-х гг. понятие «кафедра» использовалось в узком смысле – одна профессорская должность, которая обеспечивала ведение самостоятельного курса лекций. В советское время в украинской высшей школе кафедральная система была возвращена только в начале 1930/31 учебного года [19, с. 164]. С трансформацией сети высшей школы также происходили изменения и в институте штатных должностей. Несмотря на декрет СНК УССР от 18 мая 1919 г. про отмену научных степеней и званий, в 1920-1922 гг. сохранялся дореволюционный ранжир должностей. Начиная с 1922/23 учебного года, преподаватели высшей школы были разделены на семь категорий двух уровней. Вместо прежних должностей были введены новые, среди которых должность преподаватель-руководитель соответствовала должности профессора [20, с. 115]. С 1925 по 1930 гг. по постановлению НКО УССР от 18 августа 1925 г. преподаватели институтов делились на штатные и внештатные должности. В 1925 г. в научный круг официально была возвращена должность профессора, а должность доцента – только с 1 октября 1930 г. В связи с изменениями в классификации преподавательского штата высшей школы, начиная с 1921 г. С. Л. Рубинштейн работал в ОИНО в статусе преподавателя-руководителя, а с 1926 г. внештатным профессором.

Одним из проблемных моментов для С. Л. Рубинштейна на фоне социально-политических событий того времени, когда с установлением советской власти изменялись идейные убеждения, политические взгляды, мораль, нравственность и т. п., оставалось определение его социального происхождения. Этот вопрос являлся проблемным и в контексте проводимой большевиками политики пролетаризации высшей школы, которую остро ощущали по отношению к себе многие преподаватели. Дилемма в решении этого вопроса подводила С. Л. Рубинштейна, как и многих ученых того времени, к софистическим определениям своей социальной принадлежности. Так, в 1921 г. в личной карточке преподавателя он указывал, что по социальному положению родителей – «интеллигент» [1, л. 16], а в анкете, заполненной в 1923 г., указывал, что его «бывшее сословие» – «мещанин» [21, л. 25]. В личной карточке преподавателя, поданной в 1925 г., отмечал, что социальное происхождение родителей – «трудовая интеллигенция» [1, л. 37]. В анкетном листе от 1927 г. в графе «социальное происхождение» указывал, что является «сыном служащего» [1, л. 40 об.]. В списке работников и служащих Одесской центральной научной библиотеки (ОЦНБ) от 12 марта 1930 г. указал – «трудовая интеллигенция» [2, л. 64.]. Обеспокоенность ученого относительно его не совсем «пролетарского» происхождения, исходя из общей политики в этом вопросе, была небезосновательной, но ни в коей степени это не повлияло на его жизненные коллизии, особенно связанные с научной карьерой.

Преподавательская деятельность С. Л. Рубинштейна была одной из основных граней его интеллектуальной деятельности «второго одесского» периода. В разные годы он вел курсы по психологии, логике и теории познания, истории философии, теории искусства [1, л. 2, 20]. В анкетном листе внештатного профессора, заполненном 27 февраля 1927 г., он указывал основной специальностью педопсихологию, а вспомогательной – педологию [1, л. 40 об.]. Самостоятельно разрабатывал учебные планы и программы на русском и немецком языках по выбранным им предметам и представлял их на рассмотрение Президиума Совета ОИНО. Был

в числе передовиков-преподавателей вместе с профессорами М. Д. Сидоренко, Е. А. Кирилловым, С. Г. Попруженко и др., которые заменили лекционный метод ведения занятий на более упрощенный формат для пролетарского студенчества – собеседования и семинары [20, с. 130]. Но, несмотря на высокий уровень образованности и соответствие образу советского преподавателя 1920-х гг., С. Л. Рубинштейн «утвердиться» в высшей школе Одессы «как вузовский преподаватель не смог» [12, с. 136].

На это были разные причины. Во-первых, по утверждению профессора С. Я. Борового, С. Л. Рубинштейн читал лекции «слишком трудно» [12, с. 136]. Во-вторых, причиной мог быть его сложный характер, который С. Я. Боровой описал как «высокомерный» с чертами «барственности и заносчивости» [12, с. 136], а профессор М. Е. Слабченко отмечал, то отрицательное качество С. Л. Рубинштейна заключалось в том, что он «не признавал возможным для себя последним» выступать на публичных заседаниях [12, с. 235]. В-третьих, неприкрытая враждебность в отношениях преподавателей на почве политических, социальных или других вопросов. 1920-е гг. были сложным периодом в истории развития высшей школы. Параллельно с формированием государственных институтов началось утверждение большевистской идеологии, которая привела к противоречиям внутри преподавательского корпуса высшей школы Одессы. Кардинальное преобразование системы высшего образования поддерживал и наставник С. Л. Рубинштейна – Н. Н. Ланге. Общие научные взгляды и философские позиции двух ученых составили основу взаимного сотрудничества и поддержку для молодого коллеги в начале творческого пути. Но смерть наставника и проблема смены мировоззрений в обществе переплелись с тенденцией перевоспитания (в случае несогласия/неповиновения преподавателей по отношению к ним применялись репрессивные меры) научных кадров, выступивших с критикой и не поддержавших большевистскую идеологию и изменения в высшей школе. На фоне этой ситуации у С. Л. Рубинштейна в контексте принципов преподавания и исследования диалектики и материализма возник конфликт с коллегами, которые придерживались идеалистических взглядов [7, с. 8], хотя С. Я. Боровой указывал обратное: «...его не считали достаточно правоверным марксистом» [12, с. 136].

Многие исследователи утверждают, что С. Л. Рубинштейн отказался от руководства кафедры, ведения лекционных курсов, «оставив за собой лишь второстепенный курс на дополнительном факультете» [9, с. 7], и перешел на должность директора Одесской публичной библиотеки [7, с. 9; 14, с. 33; 29; 33] в связи с возникшим у него в преподавательской деятельности конфликтом. В этом утверждении, по крайней мере, есть две грубейшие фактологические ошибки. Первая заключается в том, что С. Л. Рубинштейн не уходил из ОИНО, а преподавателем оставался включительно до 1930 г., года трансформации ОИНО в два вуза – Одесский институт социального воспитания и Одесский институт профессионального образования. Вторая ошибка в том, что он действительно стал директором библиотеки, только не Одесской публичной библиотеки, а Одесской центральной научной библиотеки (Библиотека высшей школы Одессы).

Подчеркиваем, что в середине 1920-х гг. С. Л. Рубинштейн не прекращал преподавательскую деятельность в ОИНО, а, наоборот, занял в институте ведущие позиции в числе тех коллег, которые являлись членами предметных комиссий, где осуществлялась работа по налаживанию учебно-методического процесса [20, с. 218-219]. С. Л. Рубинштейн был членом педагогической (к тому же в 1926/27

учебном году – ее председатель) и общественведческой предметных комиссий. В связи с разработкой операционных планов на текущие учебные годы он неоднократно направлялся администрацией ОИНО в НКП УССР (г. Харьков). Например, для решения текущих вопросов процесса преподавания он дважды бывал в наркомате образования в 1925 г., с 20 по 25 мая и с 3 по 10 июня, [1, л. 15, 31-32] и 1928 г., с 8 по 15 мая и с 11 по 17 июня [1, л. 38, 39]. Итак, ранее не упоминаемый в литературе факт – активное участие С. Л. Рубинштейна в работе двух предметных комиссий, дает возможность констатировать еще об одной грани его интеллектуального труда – учебно-методической деятельности в ОИНО.

Таким образом, общие трудности преобразования высшей школы в Одессе, некоторые проблемы локального характера с одесскими коллегами привели С. Л. Рубинштейна не к изоляции от преподавательской деятельности, а, наоборот, позволили сконцентрироваться на решении учебно-методических вопросов.

В 1926 г., будучи в должности внештатного профессора, С. Л. Рубинштейн отказался от чтения лекций на украинском отделении факультета социального воспитания, которое должно было происходить только на украинском языке, и перешел к преподаванию на немецкое отделение, где лекции читал соответственно на немецком языке [1, л. 40 об.]. Такая ситуация была связана с нарастающим давлением на преподавателей со стороны руководства ОИНО в связи с активизацией проводимой политики украинизации. К преподаванию на украинском языке С. Л. Рубинштейн так и не приступил, о чем указывал в анкетном листе 1927 г.: «на украинском читаю и пишу» [1, л. 40 об.]. В то же время он указывал, что может преподавать на русском, французском и английском языках, а с 1926 г. читал лекции на немецком языке. Имеющиеся в наличии эго-документы как «записи для себя» в их многообразных вариантах раскрывают нюансы личностного мышления, поведения и творчества ученого. В данном случае помогают ответить на отношение ученого к «украинскому вопросу», который являлся остроугольным в научном сообществе Одессы 1920-х гг. Незаурядной выглядит ситуация, когда интеллектуально одаренный человек, владеющий тремя иностранными языками, не может овладеть близким к русскому языку – украинским. С чем было связано нежелание С. Л. Рубинштейна преподавать на украинском языке, сказать сложно, но о том, что он категорически избегал его использования, говорят многие факты. На протяжении всего времени преподавания в ОИНО он входил в самую многочисленную группу преподавателей вуза (39 из 93), которые «обязаны перейти на преподавание на украинском языке и которым необходимо его усовершенствовать» [20, с. 357]. Подтверждением служит и тот момент, что до 1925 г. всю деловую переписку с администрацией ОИНО он вел собственноручно и исключительно на русском языке. Начиная с 1926 г. с усиленными методами введения украинского языка в высшей школе вся переписка на украинском языке с его стороны велась исключительно в печатном виде. На сегодня в личных делах нет документов, написанных собственноручно ученым на украинском языке. А определение биографов, что украинский язык и культуру украинского народа учёный изучал «как специалист» [28, с. 105; 10, с. 42] является более данью уважения по отношению к персоне С. Л. Рубинштейна, чем отражением его истинной позиции в данном вопросе.

Став 26 июля 1920 г. членом Всероссийского профессионального союза работников просвещения [1, л. 19], С. Л. Рубинштейн уделял много времени общественной работе как еще одной грани своей деятельности. Например, 27 января 1925 г.

общим собранием научных работников ОИНО он был избран делегатом на съезд научных работников в Харькове [1, л. 29].

Но все же основным полем деятельности С. Л. Рубинштейна в данный период, несмотря на то, что основной работой считалась деятельность в ОИНО, которая дала толчок к достижению последующих вершин, стала работа в ОЦНБ. Разносторонние аспекты (библиотековедческий, библиографоведческий, книговедческий, издательский и др.) его деятельности в этой должности классифицированы и охарактеризованы О. Ю. Ноткиной [24]. Мы, в свою очередь, хотим добавить к этому материалу некоторые фактические данные, что в целом иллюстрирует новыми красками эту сферу жизни ученого и напомнить о его организационной деятельности.

На должность директора Главной библиотеки Высшей школы Одессы (со временем переименована в ОЦНБ) С. Л. Рубинштейн был назначен 13 октября 1922 г. согласно приказу Одесского Губпрофобра № 88 от 14 октября 1922 г. [2, л. 21, 31]. В литературе преимущественно ошибочно указывают дату «13 ноября» [28, с. 103; 10, с. 43; 34, с. 93]. В анкетном листе профессора ОИНО от 1927 г. он указывал, что должность директора ОЦНБ занимал по совместительству [1, л. 40 об.].

Работа на новом поприще для С. Л. Рубинштейна усложнялась не только новой сферой деятельности, но и общей критической ситуацией экономики в стране. Первые рабочие дни в должности директора приходились на процесс сокращения штатов библиотеки и налаживание организационного процесса. Согласно штатному расписанию на декабрь 1921 г. библиотека насчитывала 40 сотрудников [4]. 12 февраля 1923 г. Президиум Украинского главного комитета профессионально-технического и специально-научного образования (выписка из протокола заседания № 45) утвердил штат библиотеки в числе 15 человек [5]. На сентябрь 1923 г. из 16 сотрудников библиотеки [6] только 10 человек (Н. В. Леплявкина, Ф. Е. Петрунь, И. М. Троцкий, Г. Д. Штейнванд, Л. К. Брун, М. П. Ефремова, Л. М. Беляева, Н. С. Каткова, С. К. Науменко, И. Ф. Болвах) оставались из предыдущего состава работников, 6 человек (С. Л. Рубинштейн, И. Я. Фаас, Н. И. Барбаулов, О. Л. Вайнштейн, А. П. Сальникова, Т. З. Ходжаш) были новыми людьми в этой сфере деятельности. В кратчайшие сроки усилиями значительно сокращенного коллектива (в 2,5 раза) налаживалась работа библиотеки.

Усовершенствуя работу ОЦНБ, С. Л. Рубинштейн принимал участие во всеукраинских и всероссийских совещаниях работников библиотек. На II Всероссийском библиографическом съезде в Москве (25 ноября – 1 декабря 1926 г.) выступил с докладом «Основные задачи научной библиографии в СССР» [1, л. 9, 13]. В 1926 г. также принимал участие в работе Второй всероссийской конференции научных библиотек в Ленинграде (3-9 декабря 1926 г.) [1, л. 12]. Участие ученого в этих форумах было осуществлено при содействии заведующего Главным управлением научных учреждений (Укранауки) НКП УССР М. И. Яворского (предоставлен отпуск с 20 сентября по 10 декабря 1926 г.) [1, л. 14]. Тесные коллегиальные отношения поддерживал С. Л. Рубинштейн и с украинскими учеными, которые начал налаживать, будучи приват-доцентом Новороссийского университета. 24 мая 1920 г. с целью пополнения всенародной Библиотеки Украинской Академии наук новыми научными изданиями на чрезвычайном Общем собрании было принято решение о командировке представителей Академии в столицы Австрии, Германии, Польши и Чехословакии [17, с. 456]. В Берлин для закупки и заказа книг планировалось отправить С. Л. Рубинштейна. Кандидатура молодого ученого была выбрана не случайно, именно он в течение 1913-1914 гг. работал в Берлинском университете

[22, с. 245], что давало ему возможность практически быстрее осуществить поставленную задачу.

В 1927 г. при Всеукраинской академии наук начала функционировать Библиографическая комиссия под руководством академика М. В. Птухи. 11-14 апреля 1927 г. в Киеве, в стенах Всенародной библиотеки Украины, прошел первый пленум Библиографической комиссии. На этом пленуме в состав комиссии вместе с академиком С. А. Ефремовым, профессором С. И. Масловым был включен и С. Л. Рубинштейн. Задачей комиссии являлось руководить библиографической работой всех научных учреждений УССР, разработать методологическую концепцию и единый план работы для этих учреждений, создать библиографический репертуар как основу для изучения развития современного положения украинской культуры и изучения продуктивных сил республики [18, с. 350, 390].

Одним из основных компонентов деятельности С. Л. Рубинштейна во «второй одесский» период была активная интеллектуальная составляющая, направленная на получение и применение новых знаний в разных областях науки. Появившись в Одессе в 1914 г., он уже имел за плечами несколько публикаций. Соответственно проблемно-тематическим направлениям его работ данный период можно поделить на два этапа. Первый приходится на первые годы десятилетия, когда он активно работал над философскими проблемами, что привело к его становлению (зарождение состоялось в период обучения в Германии) как философа-марксиста и разработке фундамента будущей философско-психологической концепции [7, с. 9], которая длительное время находилась в латентном состоянии. Второй этап обозначен второй линией научной деятельности С. Л. Рубинштейна, генезис которой связан с продолжительной работой в должности директора ОЦНБ. Активная научно-педагогическая работа и деятельность в области библиологии способствовала формированию учёного как методолога общих проблем наук, что вывело его на передовые позиции научного знания. Всего в период 1920-х гг., по нашим подсчетам, он опубликовал 12 работ, которые, за исключением одной, составляют основу его исследований в области библиологии. Заслуга С. Л. Рубинштейна в том, что под его руководством ОЦНБ в 1920-е гг. вышла из пассивного книгохранилища и трансформировалась в одно из ведущих научно-исследовательских учреждений.

Собственно психологические и философские интересы в научной деятельности С. Л. Рубинштейна во «второй одесский» период развивались в сложной обстановке. В сложившейся в 1920-е гг. ситуации прямых выступлений или скрывавшихся под лозунгом перестройки психологической науки косвенных тенденций, объективно направленных на ликвидацию психологии и замещение ее механистическими поведенческими и педологическими концепциями, среди которых господствующая роль принадлежала рефлексологии [28, с. 109], латентная научная деятельность ученого в этой области способствовала сохранению не какого-либо одного из направлений, а самой психологии как таковой.

1920-е гг. в жизни С. Л. Рубинштейна были периодом творческого расцвета, активной преподавательской и научной деятельности, период жизненных, социальных, творческих перспектив в интеллектуальной биографии. В результате разносторонней и разноплановой деятельности, несмотря на скептическую оценку этого периода жизни некоторыми исследователями, для него эти годы стали знаковыми, вследствие чего он добился признания на всесоюзном уровне и стал авторитетным ученым. В его дальнейшую жизнь внесли изменения события, которые коснулись всех членов общества. Последние годы третьего десятилетия стали периодом «ве-

ликого перелома», который сказался как на социально-экономическом положении страны, так и на идеологии и развитии науки.

Именно с этими обстоятельствами, в первую очередь, и был связан отъезд С. Л. Рубинштейна из Одессы и в целом с Украины, а не с тем, что «не получил признания и не добившись элементарных условий для творчества в Одессе» [14, с. 33]. Официальной причиной для отъезда, можем предположить, стало ухудшение здоровья, что было связано с болезнью сердца, которой он страдал с детства. На протяжении 1920-х гг. его состояние здоровья было нестабильным. Из архивных материалов видно, что он болел часто. В октябре-ноябре 1924 г. находился на больничном в связи с воспалением внутренней оболочки сердца (эндокардит) [1, л. 26, 28]. Постановлением врачебно-контрольной комиссии от 3 декабря 1925 г. так же был признан нетрудоспособным до 15 декабря (16 декабря приступил к исполнению своих обязанностей) [1, л. 27].

Лечащим врачом С. Л. Рубинштейна в Одессе был известный врач-клиницист, коренной одессит – Л. Б. Бухштаб⁶. 13 мая 1930 г. профессор Л. Б. Бухштаб свидетельствовал, что С. Л. Рубинштейн «действительно ныне болен обострением эндокардита и нуждается немедленно в санаторном лечении при условиях соответствующего климата» [2, л. 93]. 24 мая 1930 г. С. Л. Рубинштейн обследовался также в районной поликлинике № 6 Одесской окружной инспектуры охраны здоровья у доктора Лемберха, который подтвердил заключения доктора Л. Б. Бухштаба о болезни сердца и вынес заключение о необходимости немедленного отпуска [2, л. 92]. В связи с этим С. Л. Рубинштейн в конце мая взял длительный отпуск, с 1 июня по 1 августа [2, л. 91]. В начале августа С. Л. Рубинштейн на работе не появился, а 26 августа 1930 г. уполномоченный Укрнауки подписал его заявление об увольнении с должности директора библиотеки, написанное 22 августа: «Принужденный по семейным обстоятельствам выехать из Одессы, я решил отказаться от дальнейшей работы в Центральной научной библиотеке. Сообщая Вам об этом, прошу уволить меня с должности директора ЦНБ» [2, л. 137–138].

Таким загадочным образом на фоне известных трагических событий в стране покинул Одессу в июне 1930 г. выдающийся философ, психолог и педагог ХХ в. С. Л. Рубинштейн, жизнь которого в дальнейшем была не менее насыщена головокругительными событиями и драматическими сюжетами. Но загадочным образом только на первый взгляд. Позволим себе предположить, что С. Л. Рубинштейн планировал свой отъезд из Одессы. Истины ради необходимо отметить, что в последние месяцы своей деятельности на посту директора ОЦНБ он не проявлял такой активности, как прежде. Так, 25 апреля 1930 г. он отрядил на библиографическую конференцию в Киев заведующего библиографическим отделом С. Я. Борового [2, л. 88]. На всю Украину гремело дело «СВУ», в числе основных фигурантов которого были и два одесских историка – М. Е. Слабченко и Т. М. Слабченко (арестованы соответственно в январе 1930 г. и декабре 1929 г.). К июню 1930 г. уже отбывал заключение один из бывших подчиненных С. Л. Рубинштейна – заведующий украинском отделом библиотеки В. Я. Герасименко⁷. 13 сентября 1929 г. он был арестован, а 24 марта 1930 г. осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. В такой атмосфере жили люди. Таким образом осуществлялся партийный контроль над развитием науки, а основными формами «мотивации» ее представителей были разнообразные формы репрессий, среди которых основными были запрет заниматься исследовательской деятельностью, преподаванием, опублико-

ваться, аресты и бесновательные приговоры. Вследствие сложившейся ситуации С. Л. Рубинштейн и принял решение об отъезде из родной Одессы.

В целом «второй одесский» период в биографии С. Л. Рубинштейна является знаковым в его судьбе, основополагающим и поворотным, когда его деятельность приобрела многогранный характер. Основополагающим этот период считаем потому, что, в отличие от многих других ученых, которые после получения высшего образования только находятся в поиске поля научной деятельности, познания теоретических и методологических основ научного знания, С. Л. Рубинштейн, вступив в тридцатилетнем возрасте на научно-педагогическую стезю, решал возникавшие перед ним задачи с достоинством состоявшегося ученого, достигшего высокого философско-методологического уровня. 1920-е гг. в биографии С. Л. Рубинштейна – это период интенсивных научных поисков, становления его как философа и методолога науки, педагога-методиста, организатора науки, создания основ философско-психологической концепции, которая была представлена в дальнейшие периоды его жизни.

Примечания

¹См.: *Семенов И. Н.* Панорама развития философско-психологической системы С. Л. Рубинштейна в современном человекознании / И. Н. Семенов // *Психология : журнал Высшей школы экономики.* – М., 2009. – Т. 6, № 3. – С. 106-116.

²См.: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989; *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : учебник / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с. и др.

³См.: *Абульханова-Славская К. А., Брушиловский А. В.* Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна : к 100-летию со дня рождения. – М. : Наука, 1989. – 248 с.; *Абульханова-Славская К. А., Брушиловский А. В.* Послесловие. Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна // *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 250-283; Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М. : Ин-т психологии АН СССР, 1989. – 211 с.; Сергей Леонидович Рубинштейн : очерки, воспоминания, материалы : к 100-летию со дня рожд. / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М., 1989. – 435 с.; *Абульханова-Славская К. А.* Проблемы жизни и творчества С. Л. Рубинштейна // *Психологический журнал.* – 1989. – Т. 10, № 5. – С. 25-37; *Пархоменко О. Р., Ронзин Д. В., Степанов А. А.* С. Л. Рубинштейн как педагог и организатор психологической науки в Ленинграде // *Психологический журнал.* – 1989. – № 3. – С. 35-42; *Селиванова Л. Н.* Педагогические взгляды С. Л. Рубинштейна : дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск, 1998. – 182 с.; *Арсеньев А. С.* От субъекта к личности (полемика о творческой судьбе С. Л. Рубинштейна) // *Методология и история психологии.* – 2007. – Т. 2, вып. 4. – С. 99-137; *Богданчиков С. А.* К вопросу о персональном составе школы С. Л. Рубинштейна // *Методология и история психологии.* – 2008. – Т. 3, вып. 4. – С. 159-179 и др.

⁴Рубинштейновские чтения : сб. докладов и выступлений на конференции 28-31 мая 1992 г. – Одесса, 1992. – 150 с.; *Белявский И. Г.* Вторые Рубинштейновские чтения в Одессе // *Психологический журнал.* – 1993. – Т. 14, № 2. – С. 140-141; *Психология человека в современном мире. Т. 3 : Психология развития и акмеология : Экзистенциальные проблемы в трудах С. Л. Рубинштейна и в современной психологии. Рубинштейновские традиции исследования и экспериментатики : материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна (15-16 октября 2009 г.).* – М. : изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. – 400 с.

⁵О нем см.: *Зленко Г. Д.* Життя і смерть Михайла Гордієвського // *Чорноморські новини.* – 1997. – 22 жовт.; *Зленко Г. Д.* Життя і смерть Михайла Гордієвського // *Лицарі досвітніх огнів в історії «Просвіти».* – Одеса, 2005. – С. 120-125; *Левченко В. В., Петровський Е. П.* «Арештувати як українського есера...» (до біографії професора філософії та педагогіки Одеського державного університету Михайла Гордієвського) // *3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ.* – 2008. – № 1/2. – С. 415-432; *Левченко В. В., Петровський Е. П.* Гордієвський Михайло Іванович // *Одеські історики. Т. 1 : Початок XIX – середина XX ст. : енцикл. вид.* – Одеса, 2009. – С. 102-104; *Левченко В. В., Петровський Е. П.*

Забуте ім'я // Реабілітовані історією. Одеська область. Кн. 1 / упоряд. : Л. В. Ковальчук, Е. П. Петровський. – Одеса, 2010. – С. 631-639; *Музичко О.* Михайло Гордієвський : одеський теоретик української державності // Чорноморська хвиля Української революції : провідники національного руху в Одесі у 1917-1920 рр. – Одеса, 2011. – С. 314-332.

Бухштаб Лазарь Борисович (1868-1934) – окончил естественное отделение физико-математического факультета Новороссийского университета (1891) и медицинский факультет Киевского университета (1895). Совершенствовался по терапии в клиниках известных берлинских профессоров Гофмана и Лойдена, по микробиологии – в Пастеровском институте в Париже. В 1903 г. вернулся в Одессу и был избран ординатором, затем заведующим терапевтическим отделением еврейской больницы, где проработал 18 лет. Впервые в Российской империи прижизненно диагностировал редкое заболевание – миеломатоз ребер и позвоночника. Организовал первый в Одессе рентгенологический кабинет, микробиологическую лабораторию, амбулатории при больницах для приходящих больных. С 1921 по 1934 гг. – заведующий факультетской клиникой Одесского медицинского института. Изучал клинику и разрабатывал лечение брюшного тифа, инфекционного гепатита, туберкулеза. Изучал вопросы патогенеза и лечения грудной жабы, клиники инфаркта миокарда, патологии желез внутренней секреции, онкологии, курортологии, диетологии. Предложил классификацию ревматизма. Л. Б. Бухштаб был членом правления Всесоюзного и председателем Одесского научного терапевтического общества, инициатором создания в стране и одним из руководителей лиги борьбы с ревматизмом. Заслуженный деятель науки УССР.

⁷О нем см.: *Левченко В. В.* Володимир Якович Герасименко : доля та науково-педагогічна діяльність історика української літератури // *Наук. вісн. Одес. держ. екон. ун-ту.* – Одеса, 2007 – № 8(45). – С. 203-214; *Левченко В. В.* Герасименко Володимир Якович // *Одеські історики.* Т. 1 : Початок ХІХ – середина ХХ ст. : енцикл. вид. – Одеса, 2009. – С. 98-100.

Список использованной литературы

1. ГАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Д. 281. – 41 л.
2. ГАОО. – Ф. Р-1287. – Оп. 1. – Д. 16. – 143 л.
3. ГАОО. – Ф. Р-849. – Оп. 3. – Д. 5. – 22 л.
4. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 6.
5. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 46. – Л. 1.
6. ГАОО. – Ф. Р-1724. – Оп. 1. – Д. 31. – Л. 2.
7. *Абульханова-Славская К. А.* Жизненный путь и научное творчество выдающегося советского ученого С. Л. Рубинштейна, 1889-1960 [Текст] / К. А. Абульханова-Славская // Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М., 1989. – С. 4-30.
8. *Абульханова-Славская К. А.* Послесловие. Исторический контекст и современное звучание фундаментального труда С. Л. Рубинштейна [Текст] / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский // Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 2. – С. 250-283.
9. *Абульханова-Славская К. А.* Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна : к 100-летию со дня рождения [Текст] / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. – М. : Наука, 1989. – 248 с.
10. *Акімова Л. Н.* Рубінштейн Сергій Леонідович [Текст] / Л. Н. Акімова, Б. Й. Цуканов // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. словник. – 2-е вид., доп. – Одеса, 2005. – Т. 4 : Р–Я. – С. 41-44.
11. Биография Сергея Леонидовича Рубинштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xreferat.ru/77/6055-1-biografiya-s-l-rubinshteina.html>. – Загл. с экрана.
12. *Боровой С.* Воспоминания [Текст] / С. Боровой. – М. : Иерусалим, 1993. – 384 с.
13. *Бредихина О. Н.* С. Л. Рубинштейн в 20-е годы : с чего начиналась система философско-психологических знаний? [Текст] / О. Н. Бредихина // Специфика философского знания и общественная практика. – М., 1986. – Вып. 5. – С. 23-27.
14. *Брушлинский А. В.* Новые материалы для научной биографии С. Л. Рубинштейна [Текст] / А. В. Брушлинский // Применение концепции С. Л. Рубинштейна к разработке вопросов общей психологии. – М., 1989. – С. 31-48.
15. Высшая советская школа в Одессе [Текст] // Вестник Одесского губернского отдела народного образования. – 1920. – № 4. – С. 17.

16. *Заруба В.* Михайло Слабченко в епістолярній та мемуарній спадщині (1882-1952) [Текст] / В. Заруба. – Дніпропетровськ, 2004. – 352 с.
17. Історія Академії Наук України, 1918-1923 [Текст] : документи і матеріали / АН України, Ін-т укр. археографії, Центр. наук. б-ка ім. В. І. Вернадського, Ін-т архівознавства, Ін-т рукопису ; упоряд. : В. Г. Шмельов [та ін.] ; відп. ред. П. С. Сохань. – К. : Наук. думка, 1993. – 571 с. – (Джерела з історії науки в Україні).
18. Історія Національної Академії наук України, 1924-1928 [Текст] : документи і матеріали / НАН України, Ін-т укр. археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського ; НАН України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського ; упоряд. В. А. Кучмаренко. – К. : Вид-во Нац. б-ки України ім. В. І. Вернадського, 1998. – 763 с. – (Джерела з історії науки в Україні).
19. *Левченко В.* Історична освіта та наука в Одеському інституті народної освіти : трансформація інфраструктури [Текст] / В. В. Левченко // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. – К., 2010. – Вип. 19 (1). – С. 160-172.
20. *Левченко В. В.* Історія Одеського інституту народної освіти (1920-1930 рр.) : позитивний досвід невдалого експерименту [Текст] / В. В. Левченко. – Одеса, 2010. – 428 с.
21. *Левченко В. В.* Одеський гуманітарно-суспільний інститут (1920-1921) : до питання спадкоємності традицій університетської освіти [Текст] / В. В. Левченко // Зап. іст. ф-ту. – Одеса, 2008. – Вип. 19. – С. 207-216.
22. *Левченко В. В.* Організаційно-дослідницька діяльність вчених Одеси в наукових установах Всеукраїнської Академії наук [Текст] / В. В. Левченко // Зап. іст. ф-ту. – Одеса, 2007. – Вип. 18. – С. 244-255.
23. *Мовчан О.* Прибутки робітничих родин в УСРР у 1920-ті рр. [Текст] / О. Мовчан // Проблеми історії України : факти, судження, пошуки. – К., 2010. – Вип. 19 (1). – С. 59-80.
24. *Ноткина О. Ю.* Сергей Леонидович Рубинштейн – директор Одесской центральной научной библиотеки [Текст] / О. Ю. Ноткина // Рубинштейновские чтения : сб. докл. и выступлений на конф. (28–31 мая 1992 г.). – Одесса, 1992. – С. 46-47.
25. *Плотников П. И.* Очистить советскую психологию от безродного космополитизма [Текст] / П. И. Плотников // Советская педагогика. – 1949. – № 4. – С. 11-19.
26. *Подрезова М. О.* Науково-дослідна діяльність університетської бібліотеки : історія розвитку, традиційні напрямки та сучасні пріоритети [Текст] / М. О. Подрезова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2007. – Т. 12, вип. 4 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 10-27.
27. *Роменец В. А.* Научная, педагогическая и общественная деятельность С. Л. Рубинштейна на Украине [Текст] / В. А. Роменец // Методология и история психологии. Экономическая психология и психология хозяйственного управления : тез. докл. к VII съезду О-ва психологов СССР. – М., 1989. – С. 81-82.
28. *Роменец В. А.* О научной, педагогической и общественной деятельности С. Л. Рубинштейна на Украине [Текст] / В. А. Роменец // Сергей Леонидович Рубинштейн : очерки, воспоминания, материалы : к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М., 1989. – С. 103-113.
29. Рубинштейн Сергей Леонидович (1889-1960) – крупный отечественный философ и психолог [Электронный ресурс] : жизнеописание. – Режим доступа: <http://rubinstein.org.ru/1.shtml>. – Загл. с экрана.
30. Сергей Леонидович Рубинштейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>. – Загл. с экрана.
31. Рубинштейн Сергей Леонидович (1889-1960) [Электронный ресурс] / Кондаков И. В. // Культурология XX век : энциклопедия. – М., 1996. – Режим доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/627/РУБИНШТЕЙН. – Имеется печ. аналог.
32. Рубинштейн Сергей Леонидович [Электронный ресурс] // *Яровицкий В.* 100 великих психологов / В. Яровицкий. – М. : Вече, 2004. – 432 с. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/372/word/rubinshtein-sergei-leonidovich>. – Имеется печ. аналог.
33. Сергей Леонидович Рубинштейн (1889-1960) [Электронный ресурс] // Выдающиеся психологи Москвы / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Ярошевского. – М. : ПИ РАО, 2007. – 374 с. – Режим доступа: <http://graf-therapy.narod.ru/rub.html>. – Имеется печ. аналог.
34. *Самодурова В. В.* Библиографический семинар как активный метод деятельности ЦНБ г. Одессы в 20-е гг. XX ст. [Текст] / В. В. Самодурова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. – 2009. – Т. 14, вип. 19 : Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. – С. 92-107.
35. *Цуканов Б. И.* Одесский период жизни С. Л. Рубинштейна [Текст] / Б. И. Цуканов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 3. – С. 32-34.

Поступила 27.03.2013

В. В. Левченко,

кандидат історичних наук,
старший викладач кафедри «Українознавство та іноземні мови»
Одеського національного морського університету
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна

**СЕРГІЙ ЛЕОНІДОВИЧ РУБІНШТЕЙН: ГРАНІ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ
БІОГРАФІЇ ОДЕСЬКОГО ПЕРІОДУ (1910-1920-ТІ РР.)**

Резюме

У статті на тлі різнобічної науково-організаційної та просвітницько-викладацької діяльності позначені грані інтелектуальної біографії видатного психолога, філософа і педагога С.Л. Рубінштейна в період проживання в Одесі в 1910-1920-х рр. Проведено аналіз наукової літератури про творчу долю вченого та побудована періодизація його життєвого шляху. Представлена структурно-функціональна характеристика і типологія основних напрямків життєдіяльності.

Ключові слова: С. Л. Рубінштейн, Одеса, біографія, вища школа, бібліотека, наукова і педагогічна діяльність.

V. V. Levchenko,

Cand. Sc. (History),
Senior lecturer «Ukrainoznavstvo and foreign languages»
Odessa National Maritime University
34, Mechnikov St., Odessa, 65029, Ukraine

**SERGEY LEONIDOVICH RUBINSTEIN: ASPECTS
OF INTELLECTUAL BIOGRAPHY IN ODESSA PERIOD (1910-1920S)**

Summary

The aspects of intellectual biography of a prominent psychologist, philosopher and pedagogue S. L. Rubinstein during his stay in Odessa in 1910-1920s are marked in the article against the background of his various research and organizational as well as educational and teaching activities. An analysis of scientific literature on the creative life of the scientist is given and periods of his biography are outlined. Structural and functional characteristics and typology of main lines of Rubinstein's activities are presented.

Key words: S. L. Rubinstein, Odessa, biography, high school, library, research and teaching activities.